

28.3.96.

Новожинов Иван

Над
Центральным
Домом
художника
на Крымском
валу в небе —
азростат.
Огромный
желтый шар
с эмблемой —
рисунком Ивана
Новожинова,
возвестивший
открытие
выставки этого
известного
художника.

Общая газ. - 1996. - 28 марта. - с. 11. Черный рояль на желтой стене

В обширных залах панорамно предстает собрание 1993 — 1996 годов. Тут нет разделения на живопись и графику. Стиль И. Новожинова всегда узнаваем. Он характерен резкой и иронической определенностью образов, заостренностью виртуозных изображений, изяществом зримо-земных образов.

Во всем этом сказывается парадоксальность мышления художника. Директор галереи «Доминанта» Татьяна Недзвецкая отмечала в альбоме художника, выпущенном в 1993 году: «Новожинов пишет не картины, а выворачивает наизнанку свою суть, причем не только талантливого художника, но и очень интересного прозаика-философа».

Иван Новожинов говорит, что ему нравится передавать предельные и переходные состояния — «каждый настоящий момент, не как он *«есть»*, а как он происходит».

Основные цвета выставки — черный и желтый.

«Желтый с черным. Их сочетание рождает шок, напряжение, — говорит художник, — это раскрас осы. Если черный рояль стоит на фоне желтой стены, невозможно определить его размеры».

Нынешняя выставка — итог жестких экспериментов над собой — живописец приказал себе «выдавать» по семь картин к каждой последней пятнице месяца.

Особо отметим, что в 1995 году у художника прошла также во многом этапная выставка «Эрнст Неизвестный и Иван Новожинов — современные русские художники».

Выставка являет собой, помимо прочего, еще и презентацию цветного альбома, рассказывающего о «ступенях» творчества И. Новожинова. Текст к альбому создавался искусствоведами Игорем Светловым, Сергеем Кусковым и знаменитым писателем русского зарубежья, возвратившимся в Россию, Юрием Мамлеевым. Посетившие выставку в день открытия обзавелись двумя предметами: воздушным шариком и гвоздем... Каждый с «набором-провокацией» волен поступить совершенно произвольно. Шар, по мысли художника, символизирует Жизнь, полученную от женщины (раздавали шары юные леди). Кто-то пробивал гвоздем шарик — саморазрушаясь, кто-то вбивал гвоздь в стену, приковывая Жизнь, кто-то отпускал шарик на волю... Вариации разнообразны, как сама жизнь, воплощенная и в детских шариках, и в солнце, и в облаках, и в большом стратостате, взмывшем — как целый дом, уносимый бурей, — в весеннее небо над Москвой.

Станислав АЙДИНЯН